

введения казенной винной монополии в 1904 г. завод за первую половину года произвел 425 вед. водочных изделий и был закрыт.

В Иркутской губернии в 1901 г. перестал действовать водочный завод купца Ивельского. В 1903 г. с водочных и спиртоочистительных заводов Прибайкалья в казну поступило 111 607 р. 75 к. основного акциза и 7050 р. 69 к. дополнительного акциза. (РГИА, ф. 575, оп. 1, д. 1065, л. 7–8). В 1904 г. после введения монополии Я. Комаров получил разрешение на производство, однако завод так и не был открыт вновь.

Таким образом, ко времени введения казенной винной монополии в Восточной Сибири действовали четыре водочных завода. Технология обработки сырья была устаревшей, поэтому изготавливаемые спиртные напитки оставались довольно низкого качества. Продукция водочных заводов зачастую не могла конкурировать не только с алкогольными напитками, привозимыми из других регионов страны, но и с очищенным вином местных винокурных заводов. В водочном производстве, начиная с 80-х гг. XIX в., наблюдался значительный спад производства, выразившийся как в сокращении количества предприятий, так и в падении объемов производства. Все это привело к исчезновению частного водочного производства в Восточной Сибири уже в первый год введения казенной винной монополии.

Т.С. ЦЫРЕНОВА

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ХОЗЯЙСТВА У ЭВЕНКОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В XIX в.

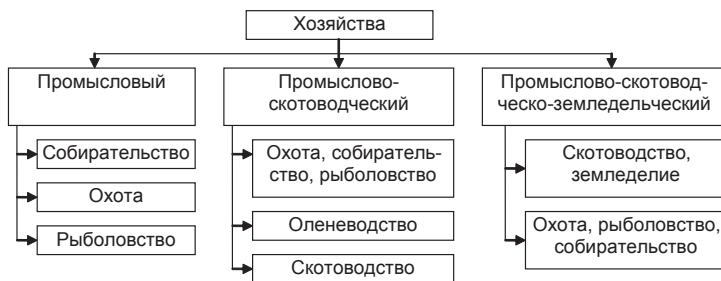
Эвенки являются одним из крупнейших народов Сибири, численность которого составляет около 30 тыс. человек. Они относятся к тунгусо-маньчжурской ветви урало-алтайской языковой семьи. До 1931 г. эвенков называли тунгусами. Как полагают многие исследователи, этническая специфика эвенков заключалась в том, что они, хотя и встречаются на огромной территории от Енисея до Тихого океана, до недавних пор жили «везде» и «нигде» (Историко-культурный атлас Бурятии. Основной том. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2001. С. 318). На территории Республики Бурятия эвенкийское население сосредоточено преимущественно в северных районах: Баунтовский, Северобайкальский, Курумканский, Баргузинский.

Первые документы, в которых упоминаются эвенки, появились лишь в XVII в., с приходом русских в Сибирь. Активное освоение Сибири пришедшим населением привело к значительному перемещению местных племен и отдельных родовых групп, сокращению их территорий. Согласно «Уставу об управлении инородцев Сибири», разработанного в 1822 г. губернатором Сибири М.М. Сперанским, всех «инородцев» Сибири разделили в зависимости от условий жизни и хозяйства на три главных «раз-

ряда»: оседлых, кочевых и бродячих. Различие в правовом положении кочевых и бродячих эвенков состояло лишь в том, что кочевые получили в пользование определенные земли, где они обитали, с установленными границами и разделением по участку. Бродячим разрешалось «на занимаемой ими полосе переходить для промыслов из уезда в уезд и из губернии в губернию без всякого стеснения» (Карлов В.В. Эвенки в XVII–начале XX вв. (хозяйство и социальная структура). М., 1982. С. 96).

Оленеводство, скотоводство, охотничий промысел, рыболовство являлись традиционными видами хозяйства эвенков в XVII–XVIII вв. Хозяйство тунгусов не было однородным, в отличие от бурятского, включало в себя земледелие и пушной промысел, в отличие от русского — скотоводство и пушной промысел. В связи с колонизацией Сибири, развитием товарно-денежных отношений у коренных народов Забайкалья происходит эволюция типов хозяйствования.

Трансформация систем жизнеобеспечения коренных народов Сибири происходила при изменении типов хозяйствования с промыслового на промыслово-скотоводческий, в последующем на скотоводческо-земледельческо-промысловый (рис.). Переход от одного к другому типу сопровождался трансформацией способов освоения среды обитания, хозяйствования вследствие изменения или истощения ресурсов, в первую очередь, пушных зверей (Мангатаева Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона. Новосибирск: СО РАН, 2000. С. 63).

Типы хозяйствования

Оленеводство, в прошлом один из основных видов хозяйства, уходит на второй план и служит исключительно целям передвижения. Пользовались оленем не как упряжным, а как верховым и вьючным животным. В среднем размер оленьего стада составлял 15–20 голов на хозяйство. Некоторые эвенкские семьи, это шуленги, родовые начальники, славились стадами до 300 оленей. Например, эвенк Шалохта, кочевавший по Муе, был владельцем стада более тысячи голов.

Эпидемия сибирской язвы в конце 90-х гг. XIX в. унесла в Северобайкалье и Баунтовской тайге огромное стадо лошадей и оленей. О пос-

ледствиях этой беды П. Малых писал: «Многие эвенкийские семьи надолго утратили основной элемент хозяйства — оленеводство, а без оленей они не могли в достаточной мере охотиться. Несколько стал меняться уклад орочона — ему приходилось жить тем, что даст пушной промысел и работы на стороне. Орочон появился на прииске — стал готовить дрова, косить сено, а нередко и мыть золото. Вольный сын тайги оказался прикрепленным к месту работы, тяжелой и непривычной для него. ...Новые условия существования, голод, вечная нужда, алкоголизм подорвали физические силы орочона... Внедрение в его обиход новых привычек и ознакомление с приемами «культурных соседей» в борьбе за существование исказили и моральный облик орочона. Прежний орочон, прямой, доверчивый, честный и гостеприимный хозяин тайги, стал хитрым, двоедушным, коммерчески лживым» (Беликов В.В. Эвенки Бурятии: история и современность. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1994. С. 55).

С приходом русских эвенки стали заниматься новым видом хозяйства — земледелием, что явилось стимулом для оседания их семей. Если во второй половине XVII в. хлебопашеством занимались эвенкийские семьи, проживающие в селениях Мальцевском, Нероновском и Сухановском, то к концу XIX в. более чем 60% всех тунгусов основным занятием становится земледелие. В 1838 г. в Урульгинском ведомстве имелось 18 водяных мельниц и одна конная, что свидетельствует о росте хлебопашества (Шубин А.С. Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. С. 44).

В конце XIX в. в каждом хозяйстве тунгусов, причисленных к кочевым, были скот и земля (табл. 1).

Таблица 1

<i>Иностранческая управа</i>	<i>Рабочих лошадей, голов</i>	<i>Рогатого скота, голов</i>	<i>Овец, голов</i>	<i>Мягкой пашни, десятин</i>
Урульгинская	3,5	11,1	113,4	2,8
Оловская	4,8	7,5	6,7	5,5
Онгоцонская	3,0	11,7	7,7	0,3
Кужиртаевская	3,3	12,5	17,6	1,1
Шундуинская	3,8	5,9	11,7	2,7
Маньковская	3,5	8,0	26,1	3,3

Приведенные показатели свидетельствуют о слабом развитии земледелия в Онгоцонской и Кужиртаевской управах (Шубин А.С. Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. С. 45).

По отношению к хозяйствам русских казаков-старожилов кочевые и оседлые тунгусы отставали по наличию скота и пахотных земель, приходившихся на одно хозяйство (табл. 2) (Шубин А.С. Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. С. 46).

Таблица 2

Округ с русским населением	Рабочих лошадей, голов	Рогатого скота, голов	Овец, голов	Мягкой пашни, десятин
Акшинский	4,9	13,3	43,3	3,9
Нерчинский	5,4	9,3	14,3	7,1
Нерчинско-заводской	4,3	7,4	23,9	7,2

С открытием витимских золотых приисков в начале второй половины XIX в. многие эвенки, занимавшиеся пушным промыслом, уходили на прииски, хотя заработки на горных работах и на заготовке леса были значительно ниже, чем доход от промысла. Также эвенки занимались и отхожим промыслом: нанимались на уборку хлебов и огородных культур, на строительство. Общий доход от внеземледельческих промыслов, по данным Переселенческого управления, у кочевых эвенков на душу населения составил 10 р. 30 к., вместе с оседлыми — 14 р. 10 к. (Там же. С. 26).

Таким образом, активная колонизация Забайкальского края, развитие товарно-денежных отношений, имущественная дифференциация привели к изменениям в традиционном обществе эвенков. Хозяйство и культура эвенков уже в конце XIX в. ничем или мало чем отличалась от жизни и быта бурятского улуса.

В.В. СИННИЧЕНКО

ПРОТИВОПОЖАРНОЕ ГОРОДСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В КРАСНОЯРСКЕ

Развитие экономики России во второй половине XIX в. породило и становление таких форм хозяйственной жизни как коммерческое и взаимное (на кооперативных началах) страхование. В начале XX в. взаимное страхование появилось и в Восточной Сибири.

29 марта 1898 г. в Красноярске городской голова Г.А. Ларионов представил в Городской Думе доклад, в котором обосновывал целесообразность учреждения: в Красноярске Общества взаимного от огня страхования. Его соображения показали убедительными, что свидетельствует о создании особой комиссии в составе Н.Г. Гадалова, П.И. Алемеева, А.И. Емельянова, А.П. Кузнецова и Н.А. Шепетковского, которой и было поручено основательно изучить этот вопрос (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 170. Оп. 1. Д. 41. Л. 1).

Г.А. Ларионов, по-видимому, еще задолго до этого выступления в Думе обдумывал возможность образования в Красноярске Общества взаимного страхования, так как еще в 1886 г. Обратился в Иркутскую Государственную Думу с просьбой об ознакомлении с Уставом учрежденного в 1884 г. Иркутского общества взаимного страхования имущества от огня.